

В современном мире соперничество между странами и цивилизациями все чаще смещается в плоскость психологических и идеологических войн, основным средством ведения которых выступает "организационное оружие". Применение лежащих в его основе "рефлексивных технологий управления" предусматривает деформацию исторической памяти народа, внедрение стереотипов поведения, противоречащих национальным традициям. Целям "организационного оружия" нередко подчинена деятельность отдельных творческих личностей. В отличие от подлинных мастеров культуры, повествующих о пороках родного Отечества с состраданием и неприкрытой болью, последние откровенно глумятся над бедами своей страны. В невыгодном свете представляются не столько очевидные изъяны, сколько символы национального духа, явления и объекты, обладающие сакральным значением в глазах соотечественников.

В этом контексте большой интерес представляет цикл романов о семье фон Дорнов-Фандориных, принадлежащий Борису Акунину (Г.Ш. Чхартишвили), действие которого разворачивается на фоне реального противостояния ведущих мировых цивилизаций. Литератор ведет речь о столкновении национальных и региональных культур, образов жизни, в котором, по его мнению, России уготована довольно незавидная участь. Исключая "Азазель", на страницах произведений писателя целенаправленно подвергаются остракизму фактически все значимые идеологические доктрины, снискавшие известность в российском обществе.

"Статский советник" развенчивает облик сторонников левых убеждений, "Коронация" представляет в невыгодном свете идею монархизма, "Турецкий гамбит", "Смерть Ахиллеса", "Алтын Толобас" дискредитируют политический потенциал отечественного офицерского корпуса, российское воинское искусство в целом. Если отпрыски европейского рыцаря Тео фон Дорна продолжают оставаться людьми чести, то смыслом существования потомков героя Отечественной войны 1812 г поручика Емельяна Зюкина ("Коронация") оказывается пресмыкание перед венценосными особами.

Огромное количество собираемых персонажей Б. Акунина может быть классифицировано по принципу принадлежности к Европе, России и Азии. Род европейских "странствующих рыцарей" Фандориных верно служит идеям Добра, "окультуривая" несовершенное окружающее пространство. Его пребывание в нашей стране олицетворяет связь между Россией и европейской цивилизацией. Корнелиус фон Дорн в XVII в, Эраст Фандорин в конце XIX столетия, Николас Фандорин в наши дни принимают на себя функции "надзора" за Российской державой.

Знаменательно, что пребывание Э. Фандорина в Японии совпадает по времени с реформами эпохи Мейдзи, нацеленными на вестернизацию Страны восходящего солнца. По возвращении Эраст Петрович являет черты не только интеллигента-западника, но и отчасти самурая. Его верным спутником-оруженосцем на долгие годы становится воспитанник одного из японских преступных кланов.

Б. Акунин подспудно проводит идею о необходимости сотрудничества Запада и Востока против агрессивных устремлений России. На страницах "Турецкого гамбита" и "Смерти Ахиллеса" указывается на популярного военачальника Соболева (т.е. реального М.Д. Скобелева) как на лидера воинствующих кругов, намеревавшихся под лозунгом освобождения славянства вернуться в кровавую бойню весь Старый Свет. Символично, что писатель вверяет честь избавить мир от будущего кошмара "черному человеку" — приобщенному к европейской культуре, но воспитанному на "законах гор" сыну немецкого колониста и чеченской женщины Ахимасу Вельде.

При внимательном рассмотрении авторского замысла можно прийти к неожиданному выво-

ФАНДОРИН И КОНФЛИКТ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ду: определенную лепту в стратегию "сдерживания" родного Отечества вносит и верный "слуга царя" Эраст Фандорин. Он действительно способен определить канву и мотивы самого запутанного преступления, однако в большинстве случаев это происходит постфактум, когда злодеяние уже стало свершившимся событием. В "Турецком гамбите" вражескому резиденту удаётся затянуть войну и аннулировать условия победного для России мира, в "Смерти Ахиллеса" империя лишается национального политического лидера, в "Коронации" — возможного наследника дома Романовых, своими чертами весьма похожего на малолетнего Петра Великого. По мысли литератора, все описанные выше потери государства Российского есть благо для цивилизованного мира, находящегося по обе стороны Северной Атлантики. Эраст Фандорин несколько не виноват в своих промахах, ибо все его поступки определяются решением судьбы, вернее, присвоившим себе данный статус Б. Акуниным.

В то же время действия Фандорина становятся на порядок эффективнее, если ему придется иметь дело с посягательством на благополучие "просвещенных", "культурных" народов — только тогда старания благородного героя завершаются очевидным поражением "темных сил" ("Левиафан", "Особые поручения"). Немало порадел Эраст Петрович и в пользу наших южных и восточных соседей, особенно Османской империи и Японии, кровавые автократии которых на протяжении многих веков были нацелены на внешнеполитическую экспансию.

ности плодов цивилизаций Запада и Дальнего Востока и погибает вместе с безумной родственницей. Мысль Б. Акунина очевидна: российская интеллигенция, несмотря на все жертвенные порывы, не способна обустроить и сохранить родное Отечество.

Другой "образ России" преподнесён через призму её отношения к своим "младшим братьям": в "Особых поручениях" мо-

незадачливого князя Эрдели ("Смерть Ахиллеса") или содомитов Казаняки и Виссарина Шаликова ("Турецкий гамбит").

В своих произведениях Б. Акунин выводит и сугубо позитивный облик России — образ русской женщины, воспитанной в европейском духе. Она показана как подлинное сокровище, средоточие преданности и нравственной чистоты (Лизанька, Александра Матфеева, Ксения Георгиевна). Глубинный смысл данной сюжетной линии, несомненно, имеет в своей основе философские идеи Николая Бердяева о "женственном" характере российской цивилизации, трепетно ожидающей встречи с "мужественным" Западом. Брак Корнелиуса фон Дорна и боярышни Александры Матфеевой есть заключение союза между правящими элитами западноевропейской и византийско-русской цивилизаций на пороге XVIII века. Однако после возвращения в современную Россию последний из Фандориных на исконно русской территории сочетается браком уже с восточной женщиной — Алтын Мамаевой. Речь теперь идет не о слиянии Запада и России, но о единении Запада и азиатского Востока. Таким образом, вопрос о вытеснении российской цивилизации из мирового политического и социокультурного пространства посредством ее поглощения модернизированной Азией для Б. Акунина представляется вполне решенным.

Россия угрожает мировому сообществу благодаря наличию в ее недрах, "в почве", губительного идеологического трактата ("Алтын-Толобас"). Б. Акунин определяет реальные силы в современной России, способные проникнуться опасными идеями. Перед их объединенными усилиями оказывается беспомощен западный интеллигент Николас Фандорин, поэтому на этот раз чело-вечество обязано своим спасением расторопным кавказским гангстерам. В борьбе с враждебной Россией естественно оформляется альянс Запада и азиатского Востока, подкрепляемый брачным контрактом Н. Фандорина и А. Мамаевой.

Исходя из особенностей биографии и мировоззрения литератора следует отнести к русифицированным маргинальным "национальным кадрам" советского периода. Для последних ныне характерны глубокие разочарование в реальных возможностях "старшего брата", раскаяние в собственной недальновидности (не тому служили!), попытки отомстить за прежние подлинные или вымышленные унижения, потребность в поиске надежных покровителей. Наш взгляд, творчество Б. Акунина не отражает сущности сложного и противоречивого политического бытия России. Литературная деятельность столичного кумира препятствует преодолению духовного коллапса, парализующего наше общество в начале 1990-х годов.

Дмитрий ЦЫБАКОВ.
Доцент кафедры
политологии,
государственного
и муниципального
управления ОРАГС.

В то же время персонажи, символизирующие обобщенный "образ России", выглядят под пером литератора весьма неприглядно. В "Особых поручениях" это страдающая тяжелым недугом, во всех отношениях неполноценная сестра соратника Фандорина — Анисия Тюльпанова. Будучи готовым на высокий нравственный подвиг, Тюльпанов, олицетворяющий собой тип "русской интеллигентки", не испытывает потребности в усвоении уникальных по эффектив-

шенности гувернантка вовлекает доверенных ее попечению детей эфиопского посла в платные уличные представления. Звучит откровенная насмешка писателя над пляшущими под русскую гармонию юными аристократами. Знаменательно, что Борис Акунин, симпатизируя авторитетному предпринимателю Габуния ("Алтын Толобас"), не приемлет позиции тех выходцев с Кавказа и вообще с Востока, кто лоялен по отношению к Российскому государству, осмеивая их в образе